

В одно мгновение мрачное выражение исчезло, сменившись лёгким румянцем и запинаящейся речью:

— Оделся? Тогда пойдём вниз, все тебя ждут.

Се Се растерянно моргнул, следуя взгляду Вэнь Маня, и понял, что всё ещё полуодет.

— ...Извините, что заставил всех ждать, я сейчас, идите кушать, я скоро спущусь.

Вэнь Мань покраснел до кончиков ушей и, не сказав ни слова, спрыгнул с третьего этажа. Се Се вздрогнул, хотел было побежать смотреть, но вспомнил, что Вэнь Мань умеет летать, и остановился. Быстро одевшись, он спустился вниз.

За длинным столом сидели пять человек: Козлиная бородка на почётном месте, добродушный Тао Ма, покрасневший Вэнь Мань и пара близнецов.

Се Се узнал одного из близнецов — того, кого звали Ачжо. Девушку он тоже как бы знал, ведь близнецы, кроме пола, были практически неотличимы.

Козлиная бородка, увидев Се Се, улыбнулся и крикнул:

— Се Се, иди сюда, мы тебе место оставили.

Он указал на место рядом с Вэнь Манем, и тот напрягся.

Се Се кивнул, сел и с виноватым видом обратился к Тао Ма:

— Брат Тао, после еды придётся снова попросить тебя починить дверь.

Тао Ма улыбнулся:

— Не проблема, сделаем после еды.

Козлиная бородка хлопнул по столу и закричал на Вэнь Маня:

— Снова и снова! Ещё раз, и зарплаты в следующем месяце не видать!

Вэнь Мань словно не слышал, даже не взглянув на него, что заставило Козлиную бородку снова хлопнуть по столу.

Се Се, не ожидавший такого поворота, поспешил сменить тему:

— Кстати, я ещё не знаю, как вас зовут!

— Меня зовут Ян Ху, можешь звать меня дядюшка Ян.

— Он естественно начал представлять остальных.

Он указал на единственную женщину за столом:

— Это Тянь Цин, и Ди Чжо — близнецы. Они хорошо владеют цингун, так что могут работать официантами.

Се Се едва не дёрнулся, думая, когда же цингун стал использоваться только для обслуживания.

Тянь Цин не отводила глаз от Се Се, что заставляло его чувствовать себя неловко.

Ди Чжо дёрнул Тянь Цин за рукав и с презрением сказал:

— Дура, твои глаза уже прилипли к нему, тебе не стыдно?

Тянь Цин ответила ему шлепком:

— Я всё же твоя сестра, веди себя уважительно!

Ди Чжо фыркнул:

— Во всём тебе есть только лицо, а ты ещё смеешь называть себя моей сестрой?

Тянь Цин явно проигрывала в споре, и они начали драться.

Се Се смотрел на них с ужасом, но дядюшка Ян сказал:

— Не обращай внимания, они просто дурачатся. Давай я представлю остальных.

Видимо, у вас в городе такие развлечения...

— слабо подумал Се Се, наблюдая за жестокой дракой близнецов.

— Этих ты уже знаешь, а этот здоровяк — наш работник, у него только сила есть, можешь его звать, если что-то нужно.

— Когда очередь дошла до Вэнь Маня, тон дядюшки Яна изменился, он скрипя зубами сказал:

— Вэнь Мань, как и его имя, — неуч, грубиян и упрямец. Если бы не возможность каждый месяц вычитать из его зарплаты, я бы давно его уволил!

Се Се: [...] Получается, Вэнь Мань здесь работает бесплатно?

Но дядюшка Ян, может, стоило сказать это помягче.

Вэнь Мань, впрочем, был безразличен и молчал.

— А меня ты забыл представить!

— Красивая женщина с подносом блюд вышла из кухни, её глаза светились добротой. — Я повар, зови меня тетушка Чу!

Она поставила блюда на стол и внимательно разглядывала Се Се:

— Ох, какой красавец! Тебя зовут Се Се, да? Какое... благодарное имя!

Се Се: [...] Спасибо.

Тетушка Чу вытерла руки о фартук и небрежно сказала:

— Всё готово, можно кушать.

Как только она это произнесла, Тянь Цин и Ди Чжо мгновенно вернулись на свои места и сели прямо.

Се Се взглянул на Вэнь Маня и увидел, что тот уже набрал полную миску риса и начал быстро есть.

Сколько времени прошло с тех пор, как он ел рис?

Се Се, держа миску риса, едва не расплакался. Обычно безвкусный рис сегодня казался невероятно сладким.

Дядюшка Ян положил себе еду и посмотрел на Се Се:

— О чём задумался? Почему не ешь? Еда не по вкусу?

— Нет.

— Се Се поднял голову, нахмутив брови, его глаза блестели. — Тетушка Чу приготовила очень вкусно.

Дядюшка Ян был сражён, слегка наклонился и тихо спросил:

— Что случилось? Почему ты такой грустный?

Вэнь Мань, евший рис, замедлил свои движения и насторожился.

Однако Се Се лишь покачал головой, не желая говорить.

Дядюшка Ян, решив, что он вспомнил что-то печальное, чтобы отвлечь его, начал болтать.

— Знаешь, сейчас во всём городе Хунлян грамотных людей можно пересчитать по пальцам! Все деградировали! Честно говоря, объявление о найме у входа в гостиницу висит уже три года! Три года! И ни один неграмотный не откликнулся!

Се Се недоумевал: неужели в этом мире образование настолько плохое?

— Эти неучи! Весь день только и делают, что тренируются в боевых искусствах. С трёх лет начинают учить стойку, с пяти — цингун. И что, без грамоты они разве могут понять тайные трактаты?

— Учителя передают знания устно, грамота не так важна.

— Ди Чжо вставил своё слово.

Дядюшка Ян разозлился:

— Ешь свой обед! Ты даже названия блюд не можешь написать!

Ди Чжо открыл рот, чтобы возразить, но дядюшка Ян прервал его:

— Если будешь спорить, в этом месяце останешься без зарплаты!

Ди Чжо злобно жевал мясо, не смея возражать, а Тянь Цин, видя его затруднение, с удовольствием добавила себе риса.

Дядюшка Ян фыркнул.

Вэнь Мань поставил миску на стол и холодно посмотрел на дядюшку Яна:

— Хватит называть всех неучами.

Сказав это, он снова набрал полную миску риса и продолжил есть.

Дядюшка Ян чуть не взорвался от злости, тяжело дыша, закричал:

— Обжора! Ты до конца года зарплаты не получишь! Будешь питаться воздухом!

Как только он это произнёс, Вэнь Мань поставил пустую миску на стол и громко рыгнул.

Дядюшка Ян: [...]

Ужин закончился в суматохе, все разошлись по своим делам. Вэнь Мань лёгким прыжком взлетел на третий этаж, тетушка Чу ушла в кухню мыть посуду, Ди Чжо быстро вытер стол, Тянь Цин неспешно направилась во внутренний двор, а Се Се дядюшка Ян отвёл за стойку, чтобы он познакомился с работой.

Стойка была большой, и двум мужчинам в ней было не тесно. Се Се, подперев подбородок, едва не засыпал, стараясь слушать болтовню дядюшки Яна.

За весь день пришло мало гостей, и все наслаждались спокойствием, пока к вечеру не начался наплыв посетителей.

Гостиница оживилась, звон бокалов, разговоры и крики смешались в один шум, от которого болела голова.

Время шло, Се Се смотрел в никуда, не обращая внимания на множество глаз, прикованных к нему.

Вдруг из угла гостиницы раздался крик, два высоких мужчины встали, ругаясь и засучивая рукава, готовые подраться.

В этот момент Вэнь Мань спрыгнул с третьего этажа, двумя ударами ног сбил обоих с ног, и всё это произошло за три секунды. Се Се был поражён его скоростью.

Вэнь Мань поднял обоих и выбросил их за дверь, затем спокойно похлопал руки и вернулся на третий этаж.

<http://bllate.org/book/15515/1378268>